

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(4): 1644-1656
 DOI: 10.13187/bg.2024.4.1644

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Land Use of Rural Clergy in Rural Parishes of Siberian Dioceses in the second half of the XIX – early XX centuries

Dmitry N. Belyanin ^{a,*}, Viktor N. Razgon ^b, Anton V. Razgon ^c

^aT.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, Russian Federation

^bAltai State University, Barnaul, Russian Federation

^cFinancial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract

The article studies the problem of providing rural clergy with land plots in the Yenisei, Omsk, Tobolsk and Tomsk dioceses in the second half of the XIX – early XX centuries. The main sources of land allocation to rural volosts in the XIX century are revealed. Rural clergy could receive land plots from the Siberian administration, Cossack section, by the verdicts of village societies, and church lands could be allocated in preparation of resettlement plots. The land plots transferred to the churches became the property of the church. However, by the beginning of the 20th century, a large part of parishes did not receive land plots. Such landless parishes could sometimes receive land by voluntary decision of the parishioners, but in this situation the land was given to the parishioners only for use, sometimes for a certain period of time, and could not firmly provide income for the village clergy. The land reform in Siberia at the turn of the 19–20th centuries had a significant impact on the land use in rural clergy. In the course of this reform landless churches received land plots, and churches with small land plots received additional land additions. As a result, by the beginning of World War I, 90 % of rural parishes in the Yenisei, Omsk, Tobolsk and Tomsk dioceses had land plots. Even though the land reform in Siberia was not completed before the February Revolution of 1917, by 1913–1915 the proportion of landless parishes was only slightly above 4 %. At the same time, almost 2/3 of the parishes were provided with land according to the maximum norm of 99 dessiatinas or even more.

Keywords: the peasantry, Russian Orthodox Church, Church land, Old-timers, Resettlers, Rural clergy, Rural parishes, Siberia, Siberian village, Siberian dioceses, Siberian parishes.

1. Введение

Русская Православная церковь (РПЦ) в конце XIX – начале XX вв. была важнейшим социальным институтом российского общества. Она не только выполняла значимые для большинства населения Российской империи религиозные обряды (крещение, венчание, отпевание и т.п.), но и обеспечивала сохранение в общественном сознании традиционных духовных ценностей. Через преподавание Закона Божьего в школах, через проповеди и внебогослужебные собеседования в сознание прихожан вкладывались основы традиционных духовных устоев русской цивилизации, нравственные ориентиры, семейные ценности, а также уважительное или даже сакральное отношение к таким понятиям, как «Бог», «вера», «Отечество», «царь», «монархия» и т.п. Непосредственным проводником духовно-нравственных ценностей в народные массы являлось приходское духовенство, а так как самым многочисленным социальным слоем российского общества в начале XX в. было крестьянство, центральная роль в нравственно-патриотическом воспитании населения отводилась сельским священникам.

* Corresponding author

E-mail addresses: bdn73@list.ru (D.N. Belyanin)

Вполне естественно, что государство не могло остаться равнодушным к вопросу о материальном обеспечении приходского духовенства, и в XIX – начале XX вв. неоднократно принимало меры по улучшению материального положения приходского духовенства, в том числе за счет обеспечения причтов земельными участками.

В нашей статье исследуется вопрос о земельном обеспечении сельских причтов в сибирских епархиях в начале XX в., помимо которых нами были учтены также приходы с казачьими станицами, сельские миссионерские станы или миссионерские приходы. Это обусловлено тем, что многие приходы имели в составе как крестьянские, так и казачьи селения. Такой же смешанный состав имели и многие миссионерские станы, обслуживавшие не только селения с инородцами, но и старожильческие деревни, и переселенческие участки. Например, в состав Черноярского стана Павлодарского уезда входил пос. Березовский, населенный переселенцами-малороссами ([Справочная книга по Омской..., 1914: 870](#)). Причем в составе миссионерских приходов крестьянское население часто составляло значительную часть прихожан, а то и большинство. Так, в Улалинском приходе Алтайской Духовной миссии в 1915 г. состояло 1072 души крестьян и 917 человек инородцев, в Паспаульском крестьян насчитывалось 1739 человек, инородцев – 1205 (подсчитано по: [ГАТО. 1915. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4623. Л. 15, 59](#)). Также нами были взяты в расчет данные по приходам с походными церквями. Такие церкви обслуживали сельское население и наделялись землей. Например, в приходе с. Александровского Тарского уезда была походная церковь, причту которой было отведено 102 дес. ([Справочная книга Тобольской..., 1913: 223-224](#)).

В соответствии с выбранной темой нами не были взяты в расчет данные по землепользованию городских церквей и соборов, монастырских церквей, приходов церквей рудников, каменноугольных копей, а также железнодорожных станций, кроме тех случаев, когда эти станции располагались в селах. Например, в благочинии железнодорожных церквей Томской епархии нами были взяты в расчет данные по приходам церквей только на станции Тутальской, в селах Александровском (при ст. Кожурла), Болотинском и Романовском (при ст. Чулымской).

2. Материалы и методы

В качестве источников был использован массив опубликованных и архивных материалов. Опубликованные источники представлены справочными книгами по Томской, Омской, Тобольской и Енисейской епархиям, архивные источники представлены клировыми ведомостями приходов Томской епархии, извлеченными из государственного архива Томской области (Томск, Российская Федерация). Справочные книги имеют свои особенности. Например, в «Справочной книге по Омской епархии» по некоторым приходам приводятся общие данные по причтовым участкам и церковно-школьным – 120 дес. (см., напр., [Справочная книга по Омской..., 1914: 238, 243, 245, 247](#) и др.). Состав этих участков четко определялся предписаниями для топографов: 15 дес. были предназначены для нужд школы, 6 дес. — для разных церковных нужд и 99 дес. — для обеспечения материального благосостояния причта ([Вошинин, 1915: 93](#)). Поэтому в случаях, когда в источниках были представлены общие данные по причтовым и церковно-школьным землям, собственно причтовые участки нами определялись по норме в 99 дес.

«Справочная книга по Томской епархии» по некоторым приходам содержит неточности, которые были выявлены при сопоставлении с данными клировых ведомостей. Например, в клировой ведомости церкви с. Сергеевского Томского уезда за 1914 г. отмечено, что причт еще не имел прав на пользование этой землей ([ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4550. Л. 920б.](#)), а в справочной книге эта важная деталь отсутствует ([Справочная книга по Томской..., 1914: 138](#)). Клировые ведомости содержат значительно больше информации о причтовых земельных наделах. Например, в книге по Томской епархии, как правило, представлена лишь общая информация о площади причтового земельного надела, часто даже без уточнения, сколько отдельно пахотной земли и сколько сенокосной. Тогда как в клировых ведомостях часто содержатся важные данные о количестве конкретных угодий (сколько десятин пахотной земли, усадебной, лесной и т.п.), иногда есть информация о том, когда был отведен земельный надел, кем был отведен — землеустроительной партией, прихожанами и т.п.

Однако и клировые ведомости тоже не всегда дают полную информацию. Так, в справочнике по Томской епархии в благочинии №3 значатся Наумовский и Некрасовский приходы ([Справочная книга по Томской..., 1914: 132-133](#)), а клировых ведомостей по этим приходам за 1913–1915 гг. в госархиве Томской области нам обнаружить не удалось. Не исключено, что ведомости по этим приходам за указанные годы не сохранились. Поэтому для получения объективной картины нами использовались совокупные данные и клировых ведомостей, и справочных изданий. Данные этих источников нами сопоставлялись и при необходимости дополнялись. Однако весь комплекс использованных источников не позволил получить информацию по абсолютно всем сельским приходам, так как по некоторым из них данные о причтовом землепользовании в источниках отсутствуют. Это объяснимо тем, что многие приходы на момент составления источников еще только сформировались, и актуальных данных по ним не было. Например, о. Иван Голошубин при составлении «Справочной книги по Омской епархии» отметил, что в Кокчетавском уезде недавно было открыто 8 приходов, о которых у него нет никакой информации ([Справочная книга по](#)

Омской..., 1914: 307). Клировые ведомости тоже не дают полной информации по всем приходам, так как некоторые священники просто не присылали епархиальному руководству данные по своим приходам. Так, в перечне церквей благочиния №11 Томской епархии за 1915 г. было отмечено, что не получена ведомость по церкви с. Ермаковского (ГАТО. 1915. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4607. Л. 1). За 1913–1914 гг. ведомость по этому приходу в архиве обнаружить не удалось, и в справочной книге информация о причтовом землепользовании прихода церкви с. Ермаковского тоже отсутствует (Справочная книга по Томской..., 1914: 213-214).

Несмотря на отмеченные особенности, в источниках имеются данные о церковном землепользовании в абсолютном большинстве сельских приходов. Комплекс использованных нами источников в целом позволяет в достаточно полной степени воссоздать объективную картину о земельном обеспечении сельского духовенства сибирских епархий.

В процессе подготовки статьи нами использовался комплекс специально-научных и общенаучных методов. Для обработки количественных данных по земельным наделам сельского духовенства были использованы методы статистического анализа. Использование историко-типологического метода позволило обобщить и сгруппировать извлеченные из источников данные по причтовому землепользованию в сибирских епархиях, представить их в виде сводных таблиц. Использование историко-сравнительного метода позволило сопоставить данные по землепользованию приходов отдельных епархий и сделать вывод, что абсолютное большинство сельских приходов к началу Первой мировой войны получили земельные наделы по максимальной норме. Также использование историко-сравнительного метода в совокупности с проблемно-хронологическим и ретроспективным методами позволило на примере Томской епархии сопоставить степень обеспеченности земельными наделами сельских приходов в период землеустроительной реформы и до нее. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что за 1900–1914 гг. степень обеспеченности сельских приходов землей значительно выросла.

3. Обсуждение

Проблема земельного обеспечения сельского духовенства в начале XX в. не раз привлекала внимание отечественных исследователей. Многими историками проблема причтового землепользования рассматривалась в контексте более масштабной темы о материальном положении сельского духовенства. Именно в таком ключе эта проблема была затронута в монографиях А.И. Конюченко (Конюченко, 2006: 84-86), А.В. Дулова и А.П. Санникова (Дулов, Санников, 2006: 186-187), а также в научных публикациях Г.В. Андреева (Андреев, 2019: 92-99), С.А. Иконникова (Ikonnikov, 2019: 240-257) и Б.Н. Миронова (Миронов, 2015: 65-80). Практически во всех перечисленных работах причтовое землепользование не было самостоятельным объектом исследования и рассматривалось авторами лишь как один из источников дохода сельского духовенства, поэтому вопрос о причтовом землепользовании был рассмотрен очень лапидарно.

Как самостоятельный объект исследования церковное землепользование исследовалось в трудах некоторых современных отечественных историков. Правда, отличительной чертой этих трудов является их локальный характер: В.В. Морозан исследовал вопрос о церковных земельных наделах на материалах Кишиневской епархии (Морозан, 2016: 55-68), С.А. Иконников — на материалах центрального Черноземья (Иконников, 2018: 24-35), а Ю.И. Белоногова ограничила рамки исследования лишь одним Волоколамским благочинием Московской епархии (Белоногова, 2017: 46-54).

Отдельно следует остановиться на нескольких работах современных историков, где проблема причтового землепользования была раскрыта относительно широко. В научной публикации С.В. Першина и Т.В. Шитовой на материалах Мордовского края был исследован вопрос о земельном обеспечении церквей, проанализирована степень доходности земельных угодий. Хотя основной задачей работы было изучение вопроса о доходности причтовых земель, авторы на основе клировых ведомостей достаточно подробно исследовали вопрос о земельном обеспечении причтов (Першин, Шитова, 2021: 49-57). Большой вклад в изучение вопроса о причтовом землепользовании внес кузбасский историк А.М. Адаменко. Он систематизировал и обобщил сведения по доходам в приходах Томской епархии накануне Первой мировой войны, представив данные по землепользованию каждого причта. Научная значимость работы А.М. Адаменко очень высока: он собрал и систематизировал данные по церковным земельным наделам в каждом приходе по состоянию на 1914 г. Однако автор при этом учел лишь земельные участки, которые были отведены при центральной церкви прихода, тогда как многие приходы имели приписные церкви или молитвенные дома, при которых тоже иногда имелись земельные участки. Такой подход, на наш взгляд, не позволяет в полной мере представить объективную картину землепользования сельского духовенства в начале XX в. Например, землепользование прихода церкви с. Сосновый острог Томского уезда в монографии А.М. Адаменко показано в размере 99 дес. (Адаменко, 2004: 134), тогда как в этом же приходе при д. Пашковой был молитвенный дом во имя муч. Флора и Лавра с земельным наделом тоже в 99 дес. (ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4548. Л. 47-470б.). Поэтому общий размер причтового землепользования в Сосновоострогском приходе должен быть равен не 99 дес., а 198 дес.

В целом при заметном исследовательском интересе вопрос о земельных наделах сельского духовенства разработан не полностью. Актуальность нашего исследования определяется недостаточной степенью изученности этого вопроса.

4. Результаты

В середине XIX в. государством предпринимались меры по обеспечению благосостояния сельского духовенства за счет отвода земельных участков. Так, по положению 1842 г. к церквям, не имевшим земли или имевшим менее нормы, следовало отвести землю или дополнить ее (Александров, 1860: 61). Нормы земельного обеспечения причтов устанавливались следующие: в селениях, где на душу муж. пола (д.м.п.) было земли более 15 дес., причту полагалось 99 дес.; а там, где на д.м.п. приходилось от 12 до 15 дес., в пользу духовенства – 66 дес. Если у крестьян на д.м.п. приходилось от 8 до 12 дес., то для причта в этих селениях должно было отводиться 49,5 дес., а если средняя обеспеченность крестьян была менее 8 дес. на д.м.п., то предполагалось в пользу церкви отводить надел, какой будет возможно по усмотрению министра госимуществ. Минимальным земельным наделом для причта считался участок в 33 дес. Эти нормы земельного обеспечения были положены на один причт (священник-псаломщик или священник-дьякон-псаломщик). Если же при церквях находилось два или три причта, то на каждый из них по возможности нарезался особый надел (Чижевский, 1898: 293, 298).

Во второй половине XIX в. сибирские церкви могли получать земельные наделы из нескольких источников. Во-первых, отвод наделов из казенных земель мог осуществляться по решениям сибирской администрации. Так, в приходе церкви с. Красноярского Змеиногорского уезда земля причту была нарезана решением Совета Главного управления Западной Сибири (Справочная книга по Омской..., 1914: 477). Во-вторых, приходы, находившиеся на ведомственных землях, могли получать землю от соответствующих ведомств. Причты, обслуживавшие приходы с казачьими станицами, получали земельные наделы от ведомства Сибирского казачьего войска. Так, в приходе станицы Батинской Усть-Каменогорского уезда причту земля отводилась по приказу Наказного атамана казачьего войска. На землю, как правило, причты получали необходимые документы, подтверждавшие юридическое право на пользование отведенной землей. Например, так было в 1893 г. в приходе церкви станицы Зерендинской Кокчетавского уезда (Справочная книга по Омской..., 1914: 257, 429). В-третьих, причтовые наделы могли отводиться крестьянами по решениям сельских обществ. Нередко крестьяне добровольно брали на себя обязательство содержать причт. Это было необходимым условием для открытия самостоятельного прихода (Александров, 1860: 61). Имеется немало примеров, когда крестьяне подавали прошения об открытии отдельных приходов, обещая при этом выделить для будущего причта земельные наделы. Например, жители дер. Колмаковой Енисейской епархии, желая организовать отдельный приход, уже на момент составления своего ходатайства выделили на содержание будущего причта 96 дес. земли (ГАКК. 1911. Ф. 674. Оп. 7. Д. 4904. Л. 756-757). В подобных случаях земельные наделы причтам выделялись по общественным приговорам. Так, в приходе церкви с. Угловского прихожане «по приговору» выделили в пользу священника и псаломщика 99 дес. (ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4512. Л. 520б.). Иногда на такие отведенные крестьянскими обществами земли для причтов составлялись соответствующие акты или плановый материал, что юридически узаконивало право причта на надел. Так, в приходе церкви с. Прапорщикова Змеиногорского уезда в 1898 г. крестьяне отвели причту надел, о чем был составлен акт (Справочная книга по Омской..., 1914: 480). В-четвертых, причтовые наделы отводились при проектировании переселенческих участков. Топографам предписывалось отводить отдельный надел в 99 дес. для обеспечения причта (Вошинин, 1915: 93).

Отведенная для церкви земля признавалась неприкосновенной церковной собственностью, которая ограждалась от возможных посягательств тем же порядком, какой был установлен для защиты неприкосновенности государственных имуществ (Александров, 1860: 62-63).

В результате к началу XX в. значительная часть сибирских приходов имела земельные наделы, отведенные в XIX в. или раньше. Например, в приходе церкви с. Бирикульского Мариинского уезда 99 дес. пашни было отведено в 1845 г. (ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4537. Л. 1490б.), в приходе с. Меньшиковского Каинского уезда причт землю получил в 1855 г. (ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4526. Л. 1130б.) и т.п. Однако отнюдь не везде сельское духовенство оказалось обеспечено землей. Так, в Забайкальской епархии не было земли в приходах Бохтинской, Шарагольджинской (ИЕВ, 1898a: 31-32), Туркинской, Урюмской и Шундуинской церквей (ИЕВ, 1898b: 194). В Томской епархии из 458 сельских приходов и миссионерских станций не имели причтовых земель 232 (подсчитано по: Справочная книга по Томской..., 1900: 54-73, 118, 120-458). Это объясняется несколькими причинами.

1) По российскому законодательству, в губерниях, где генеральное межевание еще не начиналось (сибирские епархии как раз находились именно в таких губерниях), предписывалось наделять церкви землей постепенно силами уездных землемеров, «не отвлекая их от других важнейших занятий» (Чижевский, 1898: 298). Последнее дополнение объясняет, почему к концу XIX в. не все сибирские церкви имели земельные наделы: землемеры в сибирских губерниях во второй половине XIX – начале XX вв. были в основном сосредоточены на отводе участков для прибывавших из Европейской

России переселенцев, на отмежевании от крестьянских наделов казенных лесных дач, оброчных статей и т.п. Времени на нарезку причтовых наделов у них почти не оставалось.

2) Многие переселенческие участки в Сибири отводились без причтового надела. Церковные земли полагалось отводить лишь на участках, где площадь удобной земли была свыше 2 000 дес. (*Сборник..., 1907: 88*). В результате в Томской губернии в 1885–1905 гг. из числа отведенных на казенных землях переселенческих участков поселенного типа около 68,4% имели запроектированные причтовые полевые наделы, а примерно треть участков наделы для церквей не получили (подсчитано по: *Книга..., 1913: 2-159*).

3) Далеко не все крестьянские общества выполняли свои обещания обеспечить причты землей. Например, в приходе церкви с. Красноярского Змеиногорского уезда крестьяне обязались выделить причту земельный участок, но обещание не выполнили, и к началу Первой мировой войны причт не имел ни пахотной, ни сенокосной земли (*Справочная книга по Омской..., 1914: 492*).

4) Часть причтов по соглашениям с крестьянами вместо земли получала ругу. Так, при открытии самостоятельного прихода при церкви в с. Ново-Гутовском Каинского уезда земельный надел для причта ни от прихожан, ни от казны отведен не был, но прихожане уплачивали причту жалованье и ругу. Вопрос об отводе земли причту был поднят прихожанами лишь в 1905 г., когда они отказались далее платить причту ругу и жалованье (*ГАТО. 1905. Ф. 170. Оп. 2. Д. 4283. Л. 1*). Нередко причты сами проявляли инициативу об обмене земельных угодий на обязательство крестьян ежегодно платить ругу. Например, по признанию Томского епархиального начальства, сельские причты в епархии часто пахотной церковной землей не пользовались из-за невыгодности занятия хлебопашеством, а землю отдавали своим прихожанам за ругу (*ТЕВ, 1899: 7*).

Заметим, что в приходах, где причты не имели земли, крестьяне иногда могли пойти навстречу нуждам причта, выделив ему частным порядком некоторый надел. Так, в приходе церкви с. Больше-Владимирского Семипалатинского уезда причтовой земли отведено не было, и причт по соглашению с крестьянами пользовался сенокосными паями. Эти пай выделялись ежегодно при очередном переделе покосов. В приходе церкви пос. Боголюбовского Петропавловского уезда прихожане отвели для причта 200 дес. удобных пахотных и сенокосных земель (*Справочная книга по Омской..., 1914: 126, 363*).

Однако ситуация, когда обеспечение причта землей зависело от прихожан, была по нескольким причинам не очень удобна для сельского духовенства.

Во-первых, причт мог получить от прихожан землю, совершенно непригодную для сельскохозяйственного использования, как было в пос. Кабаньевском Петропавловского уезда, где общество отвело причту 300 дес., на которых сенокосы были очень плохими и болотистыми (*Справочная книга по Омской..., 1914: 143*). Аналогичная картина была в Горновском приходе Кузнецкого уезда: прихожане отвели из своих дач причту около 101 дес., но почти половина из них были негодными (*ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4509. Л. 1090б.*).

Во-вторых, для причтов пользование землей, полученной от прихожан, имело неустойчивый характер. В некоторых случаях эта непрочность обуславливалась тем, что прихожане выделяли причту землю только во временное пользование. Например, в с. Алексеевском Кокчетавского уезда земля для причта по землеустройству еще не была нарезана, и общество предложило выделить причту 99 дес. сроком на год. Также временно, до землеустройства, выделили своим причтам землю крестьяне Топольного и Бородулихинского обществ Змеиногорского уезда (*Справочная книга по Омской..., 1914: 236, 481, 485*). Получаемые во временное пользование от крестьян земли юридически за причтами не закреплялись, а иногда даже не отмежевывались должным образом. Так, в пос. Ачаирском прихожане по приговору выделили причту землю, но при этом она не была отмежевана от крестьянских земель. Похожая ситуация была в приходе церкви с. Ново-Казанского Ишимского уезда, где причт не имел отдельно отведенного участка, а пользовался лесом, сенокосом и пахотной землей в составе общего крестьянского надела. Такое землепользование самим сельским духовенством признавалось непрочным и неудобным (*Справочная книга по Омской..., 1914: 60, 757*).

В-третьих, прихожане могли отводить для духовенства очень маленькие наделы. Например, в приходе церкви с. Медведского Змеиногорского уезда прихожане выделили причту всего 15 дес. сенокосной земли, а в Черновинском приходе этого же уезда — 10 дес. (*Справочная книга по Омской..., 1914: 461, 466*). В некоторых приходах крестьяне отводили причтам вообще лишь усадебную землю без полевого надела. Так было в приходе церкви с. Биазинского Каинского уезда, где по приговору общества причт получил только 6 дес. и 600 кв. сажен усадебной земли (*ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4526. Л. 130б.*).

Следует учесть, что и возможности крестьян наделять причт землей могли быть ограничены. Так, в Сергеевском приходе Судженской волости в 1905 г. был поднят вопрос о наделинии причта сенокосной землей, однако сергеевцы сами страдали от недостатка земли и были вынуждены арендовать ее у казны (*ГАТО. 1915. Ф. 170. Оп. 7. Д. 11. Л. 88–880б.*). Заметим также, что не во всех приходах крестьяне вообще хотели выделять причтам наделы. Например, в с. Новоудинском Балаганского уезда в 1899 г. крестьяне отказались предоставлять второму псаломщику сенокосы.

Даже после оказанного административного давления землю ему крестьяне так и не дали ([Горюшкин и др., 1985: 180](#)).

Таким образом, к концу XIX в. лишь часть причтов в сибирских епархиях была обеспечена земельными наделами в соответствии с законодательством, а многие причты земли не имели вовсе или имели наделы менее положенной нормы. Надо сказать, что и само сельское духовенство отнюдь не считало себя обеспеченным землей. Священник прихода церкви с. Мало-Песчанского Мариинского уезда М. Коронатов в начале XX в. на страницах «Томских епархиальных ведомостей», рассуждая о потребностях духовенства в епархии, писал о необходимости отвести для церквей по 30 дес. сенокосной земли из казенных дач и до 3 дес. рядом с церковью — под причтовые дома, усадьбы и т.п. ([Адаменко, 2004: 75](#)).

В конце XIX в. в Сибири начинается землеустроительная реформа, одной из задач которой был отвод причтам земельных участков, в том числе лесных наделов (где это представлялось возможным). В селениях, где потом могли быть открыты новые церкви, предполагалось отводить запасные церковные участки ([ПСЗРИ, 1899: 504-505](#)).

Перед открытием землеустроительных работ в конкретном районе представитель Главного управления землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ) направлял в местную духовную консисторию запрос, в каких селениях необходимо отвести причтовую землю, в каких приходах причты не имеют земли совсем или имеют ее в недостаточном количестве. Духовная консистория через благочинных собирала информацию о количестве приходов, имевших землю, и приходах, которые нуждались в отводе причтовых и церковно-школьных участков, в том числе запасных ([ГАТО. 1913. Ф. 170. Оп. 7. Д. 374. Л. 1, 15-16](#)). Такой порядок должен был способствовать обеспечению земельными наделами всех нуждающихся приходов.

Процесс отмежевания причтовой земли и оформления документов на нее занимал несколько лет. Так, в приходе церкви с. Сергеевского в 1912 г. причтовый земельный надел был отведен в 1912 г., но и в 1914 г. причт не вступил в право пользования этим наделом ([ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4550. Л. 920б.](#)). В с. Мало-Песчанском Мариинского уезда нарезка земли для причта была произведена в 1913 г., но межевые чины объявили, что окончательно земля будет отведена не ранее 1917 г. ([ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4537. Л. 1030б.](#)). Правда, встречались исключения, когда формальный отвод земли еще не был завершен, а причт уже землей фактически пользовался. Например, в приходе церкви с. Ново-Подзоринского Мариинского уезда в 1914 г. причтовая земля еще не была утверждена землеустроительной комиссией, планового материала не было, а причт уже с этой земли получал доход в 40 руб. ([ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4542. Л. 1370б.](#)). В приходе церкви с. Усть-Луковского Барнаульского уезда в 1913 г. причт еще не получил отводных записей, но часть земли уже обрабатывал ([ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4369. Л. 1400б.](#)).

Землеустроительная реформа до Февральской революции не была завершена. По данным И.А. Асалханова, из числа подлежащих землеустройству земель не были охвачены землеустроительными работами 37 % — в Тобольской губернии, 45,92 % — в Томской, 22,29 % — в Енисейской, 23,20 % — в Иркутской губерниях. Лишь на кабинетских землях в Томской губернии степень завершенности работ составила 100 %, а по остальным районам Сибири завершение землеустроительных работ варьировалось от 27,4 % в Забайкальской области до 64,7 % в Иркутской губернии ([Асалханов, 1975: 71](#)). Поэтому отнюдь не все сельские приходы сибирских епархий до революции получили землю. И все же в деле обеспечения сельского духовенства землей землеустройство сыграло важную роль по следующим причинам.

В-первых, многие причты до землеустройства имели в своем распоряжении землю, но без каких-либо документов на нее. Иногда причтовый участок не был даже обозначен границами. Такая ситуация была в приходе церкви с. Александровского Тюкалинского уезда: причту до землеустройства отвели земли в неизвестном количестве, плановых документов не было ([Справочная книга по Омской..., 1914: 543](#)). В ходе землеустройства причтовые наделы получали четкие границы, а сами причты — необходимые документы. Так, при землеустройстве с. Лазаревского Мариинского уезда вся земля была обойдена в своих границах двумя бороздами в два следа, отграничена ямами по граням и столбами, на которых было выжжено «Ц» и «З» (*церковная земля — прим. авт.*) ([ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4542. Л. 1610б.](#)). Участки усадебной земли для причта тоже отмечались столбами, как было при землеустройстве в с. Крутихинском Барнаульского уезда ([ГАТО. 1913. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4370. Л. 180б.](#)).

Во-вторых, приходы, не имевшие к началу XX в. полевых наделов, по итогам землеустройства были обеспечены землей. Например, к началу XX в. в Томском уезде совсем не имел земли причт Зелеевского прихода, а в приходе церкви с. Сосновый острог у причта была лишь усадебная земля ([Справочная книга по Томской..., 1900: 126-127](#)), а после землеустроительных работ в первом приходе земельный надел составил 99 дес., во втором — 198 дес. ([ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4448. Л. 350б., 450б.](#)).

В-третьих, многие приходы имели небольшие земельные наделы, иногда ниже минимальной нормы, а в ходе землеустройства эти наделы были дополнены прирезками. Так, в приходе церкви с. Салаирский рудник Кузнецкого уезда к началу XX в. причт имел в пользовании 24 дес. сенокоса,

а в приходе церкви с. Проскоковского — всего 5 дес. (Справочная книга по Томской..., 1900: 125, 234). После землеустройства надел в Салаирском руднике был доведен почти до 90 дес. (ГАТО. 1913. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4334. Л. 90б.), а в Проскоковском — до 99 дес. (ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4448. Л. 750б.). Иногда до землеустройства причты могли не иметь некоторых видов угодий, а в ходе землеустроительных работ эти угодья отводились в виде прирезок. Например, в Беллыкском приходе Минусинского уезда до землеустройства причт имел 52 дес. усадебной и сенокосной земли, в дополнение к которым «по новой нарезке» должен был получить еще пахотную землю и лесной участок (Краткое..., 1916: 138). В с. Белоглазовском Змеиногорского уезда причт имел 198 дес. по плану 1864 г., однако усадебных земель у причта не было, а в 1910 г. землемерная комиссия отвела для причта усадебный участок (ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4485. Л. 30б.).

В-четвертых, иногда в ходе землеустройства часть прежних земель (а то и весь надел) у причта могла быть изъята и заменена другой землей. Так, в с. Ново-Иушинском Кузнецкого уезда имевшийся в пользовании причта земельный надел в 52 дес. полевой земли был передан крестьянам упомянутого села, взамен землеустроительная комиссия в 1914 г. отвела для причта другой участок площадью 49 дес. (ГАТО. 1914. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4534. Л. 180б.). Так было и в приходе церкви с. Ушковского Каинского уезда, где причт до землеустройства пользовался 35 дес. земли, которые потом были переданы ближайшему переселенческому поселку, а взамен для причта запроектировали другой участок размером 99 дес. (ГАТО. 1913. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4425. Л. 1540б.). Поэтому землеустройство коснулось не только приходов, где причтовой земли не было, но и тех, где причты имели земельные наделы.

Данные о степени обеспеченности земель сельских причтов в сибирских губерниях накануне Первой мировой войны представлены в [Таблице 1](#). Группа приходов, по которым отсутствуют данные о землепользовании причтов, относительно невелика — менее 2% (подсчитано по: [Таблица 1](#)), поэтому представленные в [Таблице 1](#) данные можно признать близкими к объективным.

Группировка приходов в [Таблице 1](#) нами была сделана по следующим критериям:

1) в расчет не были взяты приходы самых северных районов: Березовского и Сургутского уездов, а также Туруханского края, где заниматься сельским хозяйством из-за сурового климата было сложно, ввиду чего причты земель не наделялись;

2) в группе приходов, где причт пользовался полевой землей, нами учтены и такие, где землеустройство формально не было закончено, но причт землей фактически уже пользовался. Также в эту группу включены приходы, где причтовой земли не было, но сельское духовенство пользовалось землей от прихожан;

3) причты, где имелась только усадебная земля, нами отнесены к числу не имевших полевой земли;

4) к группе приходов, где наделы находились в процессе отвода, нами отнесены следующие:

– Где земля только планировалась к отведению или где только была подана заявка на отвод причтового надела;

– Где земля была нарезана, но не утверждена;

– Где земля была отмежевана, но причты не вступили в право пользования землей по разным причинам; в том числе, когда духовенство отведенный надел не приняло или опротестовало.

Таблица 1. Землепользование сельских приходов в сибирских епархиях в 1913–1915 гг. (подсчитано по: ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4369-4396, 4399-4442, 4449-4469, 4471-4498, 4500-4542, 4548-4560, 4562-4583, 4585-4608, 4613, 4617-4426; Краткое..., 1916: 16-126, 131-197, 205-226; Справочная книга по Омской..., 1914: 35-87, 98-167, 175-215, 223-306, 313-336, 359-370, 377-407, 413-414, 421-440, 447-449, 454-494, 497-521, 523-527, 536-705, 717-759, 770-855; Справочная книга по Тобольской..., 1913: 9-31, 39-76, 79-121, 125-138, 142-162, 167-183, 186-227; Справочная книга по Томской..., 1914: 78, 148, 212, 452, 465, 479-480, 515, 554-555, 571)

Епархии	Общее количество во сельских приходо в	Количество сельских приходов, в которых				% сельских приходов, обеспеченны х причтовой землей
		нет данных о причтовых наделах	причты полевой земли имели	причтовые наделы находились в процессе отвода	причт пользовал ся полевой землей	
Тобольская	345	21	11	-	313	90,7 %
Омская	461	18	25	8	410	88,9 %
Томская	839	2	32	38	767	91,4 %
Енисейская	276	4	15	18	239	86,6 %
Итого	1920	37	79	59	1728	90,0 %

По результатам землеустроительных работ к 1913–1915 гг. доля приходов без полевой земли составила всего около 4 %, тогда как 90 % приходов уже имели в своем распоряжении земельные

наделы, а еще около 3 % причтов готовились участки получить (подсчитано по: [Таблица 1](#)). Таким образом, к началу Первой мировой войны сельские приходы в основной своей массе были обеспечены земельными наделами.

Во время землеустройства едва ли не ключевым был вопрос о размерах наделов, которые должны были получать причты. Епархиальное руководство настаивало, чтобы при землеустройстве причты обеспечивались землей по максимальной норме. Так, Томская Духовная консистория в 1898 г. просила Управление государственных имуществ и Алтайское Горное правление сделать распоряжение об отводе земельных участков в количестве 99 дес. тем церквям, которые не имели земли и при которых состоял одноштатный причт. Тем же церквям, где причт был двухштатный, — отводить земельные наделы в двойной пропорции. Также руководство Томской епархии просило отводить всем церквям епархии сверх 99 дес. еще и усадебную землю ([ТЕВ, 1899: 6](#)). Инструкция чинам землеустроительных партий от 24 июля 1899 г. тоже рекомендовала в случаях, когда средний надел селения, при котором отводится церковный участок, был менее 15 дес. на д.м.п., церковную землю все-таки доводить до 99 дес. за счет ближайших казенных земель ([Воццини, 1915: 350](#)). Данные о размерах причтовых наделов сельских приходов представлены в [Таблице 2](#).

Таблица 2. Размеры причтовых участков в сельских приходах сибирских епархий в 1913–1915 гг. (подсчитано по: [ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4369-4396, 4399-4442, 4449-4469, 4471-4498, 4500-4542, 4548-4560, 4562-4583, 4585-4608, 4613, 4617-4426; Краткое..., 1916: 16-126, 131-197, 205-226; Справочная книга по Омской..., 1914: 35-87, 98-167, 175-215, 223-306, 313-336, 359-370, 377-407, 413-414, 421-440, 447-449, 454-494, 497-521, 523-527, 536-705, 717-759, 770-855; Справочная книга по Тобольской..., 1913: 9-31, 39-76, 79-121, 125-138, 142-162, 167-183, 186-227; Справочная книга по Томской..., 1914: 78, 148, 212, 452, 465, 479-480, 515, 555, 571](#))

Епархии	Приходы, где причты имели полевой надел	Число приходов, в которых причты пользовались полевой землей в количестве дес. (в скобках представлены процентные показатели от числа приходов епархии, имевших полевой надел)					% приходов с наделом 99 дес. и более от числа всех приходов епархии
		Неизвестном	менее 33	33–65	66–98	99 и более	
Тобольская	313	1 (0,3%)	13 (4,2%)	23 (7,4%)	42 (13,4%)	234 (74,7%)	67,8 %
Омская	410	27 (6,6%)	6 (1,5%)	5 (1,2%)	19 (4,6%)	353 (86,1%)	76,8 %
Томская	767	5 (0,6%)	2 (0,3%)	112 (14,6%)	126 (16,4%)	522 (68,1%)	62,2 %
Енисейская	239	21 (8,8%)	11 (4,6)	88 (36,8%)	30 (12,6%)	89 (37,2%)	32,2 %
Итого	1735	54 (3,1%)	38 (2,2%)	229 (13,2%)	216 (12,4%)	1198 (69,1%)	62,4 %

По результатам землеустроительных работ к началу Первой мировой войны в Енисейской, Омской, Тобольской и Томской епархиях доля сельских приходов, имевших землю ниже минимальной нормы, оказалась около 2,2 %. Еще по 3,1 % приходам данные о земельных наделах в источниках отсутствуют, есть лишь упоминание, что причты землей пользовались, но без конкретной информации. А в подавляющем большинстве приходов размер церковного надела соответствовал установленным нормам — от 33 дес. и выше. При этом в абсолютном большинстве приходов в итоге причты имели надел в 99 дес. и более. Эти данные свидетельствуют, что топографы выполняли предписание о доведении землепользования церквей в сельских приходах до максимальной нормы.

При этом нельзя не заметить, что доля приходов с максимальным и выше наделом земли была относительно сопоставима в Омской, Тобольской и Томской епархиях и почти в два раза ниже в Енисейской ([Таблица 2](#)). Одной из причин этого явления, на наш взгляд, следует считать значительно более низкую степень интенсивности землеустроительных работ в Енисейской губернии, чем в Западной Сибири. По данным И.А. Асалханова, к 1916 г. землеустроители окончательно отграничили в Тобольской губернии 53,56% подлежавшей землеустройству площади, в Томской — 80,65%, тогда как в Енисейской — лишь 33,80%, и это без учета Енисейского уезда, в котором землеустроительные работы даже не начинались ([Асалханов, 1975: 66, 71](#)).

Причем многие приходы сибирских епархий к 1915 г. имели надел даже выше установленного максимума — в 99 дес. Так, в Красноярском уезде из 40 сельских приходов в 12 (30%) надел был выше 99 дес. (подсчитано по: [Краткое..., 1916: 16-41](#)). Конечно, часто такие наделы нарезались в приходах,

имевший двойной штат причта. Так, в благочиниях Ишимского уезда Тобольской епархии насчитывалось 11 приходов с наделами 159–315 дес., в восьми из которых был двойной штат (два священника и два псаломщика или два священника, дьякон и два псаломщика) (подсчитано по: [Справочная книга Тобольской..., 1913: 42–53, 46, 48–50, 57–58, 62, 67, 72–73, 75](#)). Однако немало было приходов с одинарным штатом и наделами выше максимума. В 1915 г. в благочинии №6 Томской епархии при одноштатных составах причта участки больше 99 дес. были в Васьюганском, Каргасокском, Кетном, Ново-Ильинском, Парабельском, Тогурском и Тымском приходах. Средняя площадь причтового надела в этих приходах составила 137,3 дес. (подсчитано по: [ГАТО. 1915. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4619. Л. 190б., 440б., 540б., 620б., 710б., 810б., 1050б.](#)).

Для сравнения степени обеспеченности земель до и после землеустройства рассмотрим данные по приходам Томской епархии, представленные в [Таблице 3](#).

Таблица 3. Обеспеченность земельными наделами сельских приходов Томской епархии до и после землеустройства (подсчитано по: [ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 4369-4396, 4399-4442, 4449-4469, 4471-4498, 4500-4542, 4548-4560, 4562-4583, 4585-4608, 4613, 4617-4426; Справочная книга по Томской..., 1900: 54–73, 118, 120–458; Справочная книга по Томской..., 1914: 78, 148, 212, 452, 465, 479-480, 515, 555, 571](#))

Годы	Количество сельских приходов и миссионерских станом Томской епархии (%)			
	всего	не имевших полевого надела	имевших полевой земли менее 33 дес.	имевших полевой надел 99 дес. и больше
1898–1899 гг.	458	232 (50,7 %)	24 (5,2 %)	163 (35,6 %)
1913–1915 гг.	839	38 (4,5 %)	2 (0,2 %)	522 (62,2 %)

При анализе данных [Таблицы 3](#) следует учесть, что за 1899–1913 гг. число приходов в Томской епархии увеличилось, поэтому для корректного сравнения нами представлены и абсолютные, и процентные показатели. Эти показатели дают представление, насколько улучшилась обеспеченность сельских приходов Томской епархии по результатам землеустройства. По абсолютным показателям положительная динамика очевидна: количество приходов без полевого надела и с наделом ниже минимального уменьшилось почти в 10 раз, а количество приходов с наделом в 99 дес. и выше выросло более чем в 3 раза.

Процентные показатели иллюстрируют, что доля приходов, не имевших земли или имевших меньше положенного минимума, к 1913–1915 гг. сократилась до минимальных значений, доля приходов с максимальным и выше наделом, напротив, выросла почти в 2 раза (подсчитано по: [Таблица 3](#)). При этом следует учесть, что в числе приходов, не имевших земли в 1913–1915 гг., нами были учтены и такие, где землеустройство еще не было завершено или причты не получили возможность пользоваться землей. Поэтому потенциально доля безземельных приходов в Томской епархии должна была сократиться до более низких показателей.

Конечно, было бы ошибкой считать, что абсолютно все причты сибирских епархий лишь выиграли от землеустройства. Это не верно, так как землеустройство проводилось, в первую очередь, для определения границ крестьянских селений, и интересы причтов могли сталкиваться с интересами крестьян. Были случаи, когда крестьяне процесс землеустройства пытались использовать в своих интересах, в ущерб землепользованию причтов. Например, в Иркутской епархии отмечались случаи, когда крестьяне в процессе землеустроительных работ давали духовенству почти непригодные для хозяйственного использования земли и даже пытались отнимать покосы, которыми причт пользовался уже в течение 40 лет, угрожая в противном случае отнять ругу ([ИЕВ, 1902: 385-386](#)). Однако не подлежит сомнению, что землеустроительная реформа в Сибири сыграла огромную роль в вопросе обеспечения сельского духовенства земельными наделами.

5. Заключение

На основе анализа данных по землепользованию сельских приходов Енисейской, Омской, Тобольской и Томской епархий в начале XX в. можно сделать следующие выводы.

Во второй половине XIX в. правительство принимало меры по обеспечению сельского духовенства в сибирских епархиях земельными наделами. Наделение сельских причтов землей осуществлялось по нескольким каналам: земля нарезалась казенными землемерами, в том числе при образовании переселенческих участков; земля отводилась прихожанами, которые брали на себя обязательство содержать причт; земля для сельского духовенства могла отводиться казачьим ведомством. Несмотря на это, далеко не во всех сельских приходах причты к началу XX в. имели в пользовании земельные участки. Немалая часть приходов либо не имела земли совсем, либо пользовалась наделами ниже минимально положенной нормы или имела в своем пользовании лишь усадебную землю.

Значительную роль в вопросе обеспечения сибирских сельских причтов землей сыграла землеустроительная реформа, начавшая реализовываться с 1896 г. Хотя основной целью реформы было

отграничение крестьянских земель от казенных и кабинетских, тем не менее одновременно с обозначением границ крестьянского землепользования отводилась земля для сельского духовенства. Статистика показывает, что благодаря землеустройству абсолютное большинство (90%) сельских приходов к началу Первой мировой войны имело в пользовании земельные наделы. Также в ходе землеустройства ликвидировалась всякая неопределенность в правах на церковные земли: границы причтовых наделов обозначались межевыми знаками, а церкви получали документы на земельные участки.

Сотрудникам землеотводных партий рекомендовалось отводить для причтов наделы по максимальной норме — 99 дес., поэтому многие приходы, в том числе имевшие к началу XX в. наделы меньше минимальной нормы, в ходе землеустройства получали прирезки к своим наделам. В результате к началу Первой мировой войны доля приходов с максимальным размером надела по Енисейской, Омской, Тобольской и Томской епархиям составила 62,4%.

Землеустроительная реформа не была завершена до 1917 г., поэтому она не смогла полностью решить вопрос о земельном обеспечении сельских причтов. В некоторых приходах накануне Февральской революции земельные наделы еще не были переданы в пользование сельского духовенства, в других причтовые наделы еще находились на стадии формирования, а в некоторых топографы даже не приступили к работам по формированию таких наделов. Тем не менее, можно отметить, что благодаря землеустройству значительно сократилась доля безземельных приходов и снизилась доля приходов с наделом меньше минимальной нормы. Доля приходов с максимальным и выше наделом, наоборот, значительно выросла. Таким образом, землеустроительная реформа в Сибири в начале XX в. значительно улучшила обеспеченность сельского духовенства земельными наделами.

Литература

Адаменко, 2004 – Адаменко А.М. Приходы Русской Православной церкви на юге Западной Сибири в XVII – начале XX века. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. 192 с.

Александров, 1860 – Александров Н.И. Сборник церковно-гражданских постановлений в России, относящихся до лиц православного духовенства. СПб.: тип. Глав. штаба его имп. величества по воен.-учеб. заведениям, 1860. 232, VIII с.

Андреев, 2019 – Андреев Г.В. Проблема материального обеспечения и регулирование имущественного положения приходского духовенства Российской империи во второй половине XIX – начале XX века // *Университетский научный журнал*. 2019. № 50. С. 92-99. DOI: <https://doi.org/10.25807/PVN.22225064.2019.50.92.99>

Асалханов, 1975 – Асалханов И.А. Сельское хозяйство Сибири конца XIX – начала XX в. Новосибирск: Наука, 1975. 267 с.

Белоногова, 2017 – Белоногова Ю.И. Материальное обеспечение церквей в XIX – начале XX в. на примере храмов Волоколамского благочиния Московской епархии // *Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви*. 2017. № 79. С. 46-54.

Воцинин, 1915 – Воцинин В.П. Переселение и землеустройство в Азиатской России. Сборник законов и распоряжений. Пг.: тип. Петроградской тюрьмы, 1915. XIV, 509 с.

ГАКК – Государственный архив Красноярского края.

ГАТО – Государственный архив Томской области.

Горюшкин и др., 1985 – Горюшкин Л.М. Крестьянское движение в Сибири. 1861–1907 гг. Хроника и историография. Новосибирск: Наука, 1985. 327 с.

Дулов, Санников, 2006 – Дулов А.В., Санников А.П. Православная церковь в Восточной Сибири в XVII – начале XX веков. Иркутск: ООО «СибПолиграфСервис», 2006. Ч. II. 324 с.

Иконников, 2018 – Иконников С.А. «Это доброе вовсе не к рукам»: церковная земля как источник материального обеспечения приходского духовенства центрального Черноземья второй половины XIX – начала XX в. // *Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной церкви*. 2018. Т. 81. С. 24-35.

ИЕВ, 1898a – *Иркутские епархиальные ведомости*. 1898. № 2.

ИЕВ, 1898b – *Иркутские епархиальные ведомости*. 1898. № 11.

ИЕВ, 1902 – *Иркутские епархиальные ведомости (приложение к Иркутским епархиальным ведомостям)*. 1902. № 17.

Книга..., 1913 – Книга образования переселенческих участков. 1885–1912. Томск: тип. Детского приюта и Дома трудолюбия, 1913. XVI, 955, 120 с.

Конюченко, 2006 – Конюченко А.И. Тона и полутона православного белого духовенства России (вторая половина XIX – начало XX века): Монография. Челябинск: ЦНТИ, 2006. 200 с.

Краткое..., 1916 – Краткое описание приходов Енисейской епархии. Красноярск: Эл.-тип. Епарх. Братства, 1916. 243 с.

Миронов, 2015 – Миронов Б.Н. Жизненный уровень российского приходского духовенства в имперской России // *Исторический журнал: научные исследования*. 2015. №. 1. С. 65-80. DOI: [10.7256/2222-1972.2015.1.15674](https://doi.org/10.7256/2222-1972.2015.1.15674)

Морозан, 2016 – Морозан В. В. Экономическое положение Кишиневской епархии в XIX – начале XX в. // *Вестник ПСТГУ. Серия 2: История. История Русской Православной церкви*. 2016. №. 6(73). С. 55-68.

Першин, Шитова, 2021 – *Першин С. В., Шитова Т. В.* К вопросу о доходности земельных участков православных причтов в начале XX в. (по материалам Мордовского края) // *Экономическая история*. 2021. Т. 17. № 1(52). С. 49-57. DOI: 10.15507/2409-630X.052.017.202101.049-057.

ПСЗРИ, 1899 – ПСЗРИ. Собрание 3-е. Т. 16. 1896 г. Отд. 1. СПб.: Гос. тип., 1899.

Сборник..., 1907 – Сборник узаконений и распоряжений о водворении переселенцев и образовании переселенческих участков. СПб.: тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1907. XII, 181 с.

Справочная книга по Омской..., 1914 – Справочная книга Омской епархии. Омск: тип. «Иртыш», 1914. [2], IV, 1250 с.

Справочная книга Тобольской..., 1913 – Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Тобольск: тип. епарх. братства, 1913. [2], 46, 227, 89, 66 с.

Справочная книга по Томской..., 1900 – Справочная книга по Томской епархии за 1898-99 год. Томск : тип. епарх. братства, 1900. 458, LIII, [2] с.

Справочная книга по Томской..., 1914 – Справочная книга по Томской епархии. Томск: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1914. VIII, 592, 25, XXI с.

ТЕВ, 1899 – Томские епархиальные ведомости (отд. офиц.). 1899. № 2.

Чижевский, 1898 – *Чижевский И. Л.* Устройство православной российской церкви: Ее учреждения и действующие узаконения по ее управлению. Неофиц. изд. Харьков: тип. Губ. правл., 1898. [2], XVIII, 443 с.

Ikonnikov, 2019 – *Ikonnikov S.A.* (2019). Parish Clergy of Central Chernozem Governorates of Russia in the Second Half of the 19th – early 20th Centuries: Assessment of Living Standards // *Nauchnyi dialog*. 7: 240-257. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-240-257

References

Adamenko, 2004 – *Adamenko, A.M.* (2004). Prihody Russkoj Pravoslavnoj cerkvi na yuge Zapadnoj Sibiri v XVII – nachale XX veka [Parishes of the Russian Orthodox Church in the south of Western Siberia in the 17th – early 20th centuries.]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. 192 p. [in Russian]

Aleksandrov, 1860 – *Aleksandrov, N.I.* (1860). Sbornik cerkovno-grazhdanskijh postanovlenij v Rossii, odnosyashchihsia do lic pravoslavnogo duhovenstva [Collection of church and civil regulations in Russia, relating to persons of the Orthodox clergy]. SPb.: tip. Glav. shtaba ego imp. velichestva po voen.-ucheb. zavedeniyam. 232, VIII p. [in Russian]

Andreev, 2019 – *Andreev G. V.* (2019). Problema material'nogo obespecheniya i regu-lirovanie imushchestvennogo polozheniya prihodskogo duhovenstva Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka [The problem of material support and regulation of the property status of the parish clergy of the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Universitetskij nauchnyj zhurnal*. 50: 92-99. DOI: 10.25807/PBH.22225064.2019.50.92.99 [in Russian]

Asalhanov, 1975 – *Asalhanov I.A.* (1975). Sel'skoe hozyajstvo Sibiri konca XIX – nachala XX v. [Agriculture of Siberia late XIX – early XX centuries]. Novosibirsk: Nauka. 267 p. [in Russian]

Belonogova, 2017 – *Belonogova, Yu.I.* (2017). Materialnoe obespechenie tserkvej v XIX – nachale XX v. na primere khramov Volokolamskogo blagochinija Moskovskoj eparhii [Material support of churches in the 19th – early 20th centuries on the example of churches of the Volokolamsk deanery of the Moscow diocese]. *Vestnik PSTGU. Serija II: Istoriya. Istoriya Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi*. 79: 46-54. [in Russian]

Chizhevskij, 1898 – *Chizhevskij, I.L.* (1898). Ustrojstvo pravoslavnoj rossijskoj cerkvi: Ee uchrezhdeniya i dejstvuyushchie uzakoneniya po ee upravleniyu [The structure of the Russian Orthodox Church: Its institutions and current laws for its management]. Neofits. izd. Khar'kov: tip. Gub. pravl. [2], XVIII, 443 p. [in Russian]

Dulov, Sannikov, 2006 – *Dulov, A.V., Sannikov, A.P.* (2006). Pravoslavnaya tserkov' v Vostochnoi Sibiri v XVII – nachale XX vekov [The Orthodox Church in Eastern Siberia in the XVII – early XX centuries]. Irkutsk: OOO «SibPoligrafServis». Ch. II. 323 p. [in Russian]

ГАКК – Gosudarstvennyj arhiv Krasnoyarskogo kraja [State Archives of Krasnoyarsk Krai].

ГАТО – Gosudarstvennyj arhiv Tomskoj oblasti [State Archives of Tomsk Region].

Goryushkin i dr., 1985 – *Goryushkin, L.M., Kucher, V.V., Nozdrin, G.A., Sagajdachnyj, A.N., Shustov, K.B.* (1985). Krest'yanskoe dvizhenie v Sibiri. 1861–1907 gg. Hronika i istoriografiya [Peasant movement in Siberia. 1861–1907. Chronicle and historiography]. Novosibirsk: Nauka. 327 p. [in Russian]

IEV, 1898a – *Irkutskie eparhial'nye vedomosti*. 1898. № 2. [in Russian]

IEV, 1898b – *Irkutskie eparhial'nye vedomosti*. 1898. № 11. [in Russian]

IEV, 1902 – *Irkutskie eparhial'nye vedomosti (prilozhenie k Irkutskim eparhial'nym vedomostyam)*. 1902. № 17. [in Russian]

Ikonnikov, 2018 – *Ikonnikov, S.A.* (2018). «Eto dobroe vovse ne k rukam»: tserkovnaja zemlja kak istochnik material'nogo obespechenija prihodskogo dukhovenstva tsentralnogo Chernozemja vtoroj poloviny XIX – nachala XX v. [«This good thing is not at all in the hands»: church land as a source of

material support for the parish clergy of the central Black Earth Region in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Vestnik PSTGU. Serija 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj tserkvi*. 81: 24-35. [in Russian]

[Ikonnikov, 2019](#) – *Ikonnikov, S.A.* (2019). Parish Clergy of Central Chernozem Governorates of Russia in the Second Half of the 19th – early 20th Centuries: Assessment of Living Standards. *Nauchnyi dialog*. 7: 240-257. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-240-257

[Kniga..., 1913](#) – *Kniga obrazovaniya pereselencheskih uchastkov* [Book of formation of resettlement areas]. 1885–1912. Tomsk: Printing house of the Children's shelter and the House of Industry, 1913. XVI, 955, 120 p. [in Russian]

[Konyuchenko, 2006](#) – *Konyuchenko, A.I.* (2006). Tona i polutona pravoslavnogo belogo duhovenstva Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka) [Tones and semitones of the Orthodox white clergy of Russia (second half of the 19th – beginning of the 20th century)]. Chelyabinsk: CNTI. 200 p. [in Russian]

[Kratkoe..., 1916](#) – *Kratkoe opisanie prihodov Enisejskoj eparhii* [Brief description of the parishes of the Yenisei diocese]. Krasnoyarsk: El.-tip. Eparkh. Bratstva, 1916. 243 p. [in Russian]

[Mironov, 2015](#) – *Mironov, B.N.* (2015). Zhiznennyj uroven' rossijskogo pri-hodskogo duhovenstva v imperskoj Rossii [The standard of living of the Russian parish clergy in imperial Russia]. *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya*. 1: 65-80. DOI: 10.7256/2222-1972.2015.1.15674 [in Russian]

[Morozan, 2016](#) – *Morozan, V.V.* (2016). Ekonomicheskoe polozhenie Kishinevskoj eparkhii v XIX – nachale XX v. [Economic situation of the Chisinau diocese in the XIX – early XX centuries]. *Vestnik PSTGU. Serija 2: Istorija. Istorija Russkoj Pravoslavnoj tserkvi*. 6(73): 55-68. [in Russian]

[Pershin, Shitova, 2021](#) – *Pershin, S.V., Shitova, T.V.* (2021). K voprosu o do-hodnosti zemel'nyh uchastkov pravoslavnyh prichtov v nachale XX v. (po ma-terialam Mordovskogo kraja) [On the issue of profitability of land plots of Orthodox clergy at the beginning of the 20th century (based on materials from the Mordovian region)]. *Ekonomicheskaya istoriya*. T. 17. 1(52): 49-57. [in Russian]

[PSZRI, 1899](#) – *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire]. Sobranie 3-e. T. 16. 1896 g. Otd. 1. SPb.: Gos. tip., 1899. [in Russian]

[Sbornik..., 1907](#) – *Sbornik uzakonenij i rasporyazhenij o vodvorenii pereselencev i obrazovanii pereselencheskih uchastkov* [Collection of laws and regulations on the settlement of settlers and the formation of resettlement areas]. SPb.: tip. F. Vaisberga i P. Gershunina, 1907. XII, 181 p. [in Russian]

[Spravochnaya kniga po Omskoi..., 1914](#) – *Spravochnaya kniga Omskoi eparkhii* [Reference book of the Omsk diocese]. Omsk: tip. «Irtys», 1914. [2], IV, 1250 p. [in Russian]

[Spravochnaya kniga po Tomskoi..., 1900](#) – *Spravochnaya kniga po Tomskoi eparkhii za 1898-99 god* [Reference book on Tomsk diocese for 1898-99]. Tomsk : tip. eparkh. bratstva, 1900. 458, LIII, [2] p. [in Russian]

[Spravochnaya kniga po Tomskoi..., 1914](#) – *Spravochnaya kniga po Tomskoi eparkhii* [Reference book on Tomsk diocese]. Tomsk: T-vo «Pechatnya S. P. Yakovleva», 1914. VIII, 592, 25, XXI p. [in Russian]

[Spravochnaya kniga Tobol'skoi..., 1913](#) – *Spravochnaya kniga Tobol'skoi eparkhii k 1 sentyabrya 1913 goda* [Reference book of the Tobolsk diocese as of September 1, 1913]. Tobol'sk: tip. eparkh. bratstva, 1913. [2], 46, 227, 89, 66 p. [in Russian]

[TEV, 1899](#) – *Tomskie eparhial'nye vedomosti (otdel oficial'nyj)*. 1899. № 2. [in Russian]

[Voshchinin, 1915](#) – *Voshchinin V.P.* (2015). Pereselenie i zemleustrojstvo v Aziatskoj Rossii. Sbornik zakonov i rasporyazhenij [Resettlement and land management in Asian Russia. Collection of laws and regulations]. Pg.: tip. Petrogradskoi tyur'my. XIV, 509 p. [in Russian]

Причтовое землепользование в сельских приходах сибирских епархий во второй половине XIX – начале XX вв.

Дмитрий Николаевич Беянин ^{a,*}, Виктор Николаевич Разгон ^b, Антон Викторович Разгон ^c

^a Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, Кемерово, Российская Федерация

^b Алтайский государственный университет, Барнаул, Российская Федерация

^c Финансовый университет при правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье исследуется проблема обеспечения земельными наделами сельского духовенства в Енисейской, Омской, Tobольской и Томской епархиях во второй половине XIX – начале XX вв. Выявлены основные источники наделения сельских приходов землей в XIX в. Сельское духовенство могло получать земельные наделы от сибирской администрации, казачьего ведомства, по приговорам сельских обществ, также церковные наделы могли быть отведены при заготовке

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: bdn73@list.ru (Д.Н. Беянин)

переселенческих участков. Передаваемые церквям земельные наделы становились собственностью церкви. Однако к началу XX в. значительная часть приходов земельные наделы не получила. Такие безземельные приходы иногда могли получать землю по добровольному решению от прихожан, но в этом случае земля передавалась причтам лишь в пользование, иногда на определенное время и не могла прочно обеспечивать доход сельских клириков.

Существенное влияние на землепользование сельского духовенства оказала землеустроительная реформа в Сибири на рубеже XIX — XX вв. В ходе этой реформы безземельные церкви получали земельные участки, а церкви с небольшими земельными наделами получали дополнительные прирезки. В результате к началу Первой мировой войны 90 % сельских приходов в Енисейской, Омской, Тобольской и Томской епархиях имели земельные наделы. Хотя землеустроительная реформа в Сибири не была завершена до Февральской революции 1917 г., но уже к 1913–1915 гг. доля безземельных приходов составляла лишь немногим выше 4 %. При этом практически 2/3 приходов были обеспечены землей по максимальной норме в 99 десятин или даже в большем размере.

Ключевые слова: Русская Православная церковь, церковная земля, крестьянство, старожилы, переселенцы, сельское духовенство, сельские приходы, Сибирь, сибирская деревня, сибирские епархии, сибирские приходы.